

Шедяков В.Е.

*кандидат экономических наук, доктор социологических наук, доцент,
независимый исследователь*

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ

Продуктивное состояние социальных отношений в обществе знаний предполагает наличие нравственного остова. Его значение, нормативная и регулирующая социальные отношения роль возрастает при трансформациях парадигмального уровня и в ситуациях, близких к институциональной неопределённости. Субъекты духовного поиска всегда менее подвержены давлению внешних факторов и находятся в состоянии нравственного выбора. Так, с одной стороны, для многих первооткрывателей абсолютно важным был сам процесс выплёскивания, опредмечивания своего внутреннего состояния в предметах и явлениях научной и художественной ценности. С другой же, известны случаи, когда и создание передовых видов оружия массового поражения воспринималось его создателями в первую очередь как «интересная физика». Общество знания мультиплицирует возможности находящихся в точках прорыва, а «поражающая способность» «социальноэкономических бомб» лишь возрастает.

Длительная эпоха приоритета гонки за уровнем удовлетворения растущих материальных потребностей на базе расходования простого труда зримо выявила свои пределы, связанные с неравномерностью концентрации возможностей и угрозами не только экологии человека, но и всей планетарной экосистеме. И если ранее, зачастую, на первый план выходила связь аморальности с расширением диапазона выбора, принося успех отсутствию нравственного ригоризма, то теперь этическая неразборчивость граничит с фатальной опасностью для ойкумены. Именно нравственные стержни через традиции, устои, обычаи создают и оберегают общество и его экономику. Соответственно, вопрос распространения социально ответственного поведения приобретает кардинальное значение [1-5].

Таким образом, восстановление динамического равновесного состояние планетарной биосоциальной системы предполагает, в частности, переход от ориентации на расходование физического труда как основной части общественно-необходимого к духовно-интеллектуальной деятельности как его определяющей составляющей части, от превалирования материального аспекта жизнедеятельности к виртуально-ментальной сфере, от курса на

сверхпотребительство и погоню за удовольствиями к ценностям нравственности и созидания, от единообразия шаблона жизнеустройства и развития к их многообразию на основе базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров. В свою очередь обеспечение соответствия качества управления уровню управляемой реальности для достижения комфортности и мотивированности, безопасности и развития, духовности и соборности требует и эффективного воздействия на контуры самоуправления и координации, и учёта своеобразия объектов, управляемых, самоуправляемых и неуправляемых.

Причём достигнутый уровень потребления и отходов, характерный для привилегированных регионов, даже близко не может быть распространен на всех из-за уровня давления на среду обитания. Соответственно, необходимо переходить от привычки к навязыванию глобальных стандартов крайне разнородным культурно-ценностным мирам к ориентации на культивирование собственных общесоциальных условий продуктивности и долговременной стабильности жизнедеятельности. Из каждого вида модели (традиционной, модерной, постмодерной) развития конкретный культурноцивилизационный мир может получить свою конкретику соответственно как глубинным пластам своих ценностно-смысловых комплексов, так и динамике трансформации [6-9]. И если страны, находящиеся в ядре своих культурно-цивилизационного миров, уже выявили направления и диапазон своих трансформаций, определились с предпочтениями и ограничениями, то возможность значимых для всего человечества находок возрастает на грани контактов, в зоне диффузии и столкновений культурно-цивилизационных миров. Причём для Украины использование передовых методов защиты

собственных интересов в международном взаимодействии затруднено не только сочетанием движения постиндустриального и постсоветского, но и специфическими вызовами мирового масштаба. Первый из них. Идеология потребительства как следствие неолиберализма на глобальном уровне разрушила ценностный настрой пуританства. Этика упорного труда, служения делу трансформируется в задачу легкого обогащения. Второй: отчуждение государства от основной массы народа на фоне существенных внутренних и внешних проблем. Третий: глобализация разрушает национальные объединения в пользу разнопрофильных регионов.

И отсутствие жёсткой логики социальной ткани Традиций или Модерна, их культурной предопределённости может как кардинально увеличить количество путей развития, повысив их соответствие конкретной одарённости каждого, так и обеспечить срыв в контрмодерн через неупорядоченность культуры и

социальный хаос. Качество нравственного остова испытывается радикальностью изменений, а результаты сказываются на перспективах развития ойкумены. Между тем, повсеместно социологические исследования фиксируют недостаточный уровень готовности к восприятию «новой реальности» и ответственности выбора в этих условиях [10-11]. Условия кардинальной трансформации системы ценностей, моральных и идеологических ориентиров, идеалов, целей производят «человека-маргинала», для которой и прежние, и новые ценности и нравственные табу отнюдь не безусловны. Вместе с тем, например, за счёт использования формируемых вокруг ценностно-смысловых комплексов мифо-символических конструкций, удаётся эмоционально окрашивать интерпретации происходящего, менять медиасреду, предвосхищая выбор и обходя существующие самозапреты и интеллектуальные ограничения. Ценности по своей природе как раз и являются личностным срезом общественного сознания, раскрываясь через познание идеального, духовного, общекультурного. Вне нравственного стержня ценностно-смысловых комплексов пространство культурно-цивилизационного мира оказывается перед угрозой рассыпания на островки духовного и материального производства, отдельные фактории и обособленные узлы, отказа от собственной исторической судьбы и превращения в строительный материал глобальных конкурентов, утраты субъектных свойств и падения на уровень объекта внешнего манипулирования, а соответствующие государственные образования - участии лимитрофов. Создание и распространение ценностных характеристик непосредственно связано с полноценностью этических оснований безопасности и развития, развёртыванием соответствующего уровня всеобщих форм мышления, реализацией в социокультурной жизни пластов идеального.

Таким образом, заведомая ресурсно-методологическая плюральность постсовременности (от постмодерной культуры до постиндустриальных отношений, включая духовное производство) предполагает преодоление обязательности канонов и штампов, появление и реализацию подлинной свободы выбора для каждого. Нужно осовременивание, модернизация, - но она отнюдь не обречена следовать модели вестернизации, тем более - в «догоняющих» вариациях [12, с. 8]. Усиление тенденция постмодерна для моделей жизнедеятельности и развития означает, в частности, ориентацию ресурсных баз и методологий обеспечения соборности и достижения общественной эффективности в социально-экономической среде не системы, а целостности - с комплексом присущих ей особенных характеристик, а также широкое использование принципа превращенных (преобразованных) форм во

взаимодействии культурно-цивилизационных миров с их разнообразием социокультурных и морально-нравственных стилистик. Основания для общественного согласия укрепляются продуктивными возможностями налаживания общегражданского диалога и государственночастного партнёрства.

При этом устойчивость общественной безопасности и развития каждого из культурно-цивилизационных миров зависит от состояния личного фактора, формирования нравственного остова принятия решений и действий каждого. Чем выше зависимость результатов взаимодействия (конкуренции и партнёрства) культурно-цивилизационных миров от актуализации научноинтеллектуального потенциала, тем сильнее заинтересованность общества в обеспечении морально-этического вектора развёртывания сущностных сил человека.

Литература

1. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность / Ф. А. Хайек. - М.: Новости, 1992. - 304 с.
2. Лассуэл Г. Психопатология и политика / Г. Лассуэл. - М.: Изд-во РАГС, 2005. - 352 с.
3. Шедяков В. Е. Искусство власти и власть искусства / В. Е. Шедяков // Журналист. - 1998. - № 12. - С. 8.
4. Архангельский Л. М. Марксистская этика: предмет, структура, основные направления / Леонид Михайлович Архангельский. - М.: Мысль, 1985 - 239 с.
5. Шедяков В. Е. Социокультурный капитал как условие активизации производительных сил общества / В. Е. Шедяков // Актуальні проблеми філософії та соціології. - 2015. - № 5. - С. 212-215.
6. Малинкович В. Д. Очерки духовной истории великих народов (русские и немцы) / Владимир Дмитриевич Малинкович. - Харьков: Фолио, 2010. - 381 с.
7. Шедяков В. Е. Трансформация социокультурных измерений гражданственности / В. Е. Шедяков // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной активности: Сб. научн. статей Междунар. научно-практ. конф. - Курск, 2015. - С. 151-159.
8. Шилов В. В. Патриотизм в начале Первой мировой войны и сегодня / В. В. Шилов // Власть. - 2015. - № 1. - С. 78-82.
9. Болдецкая О. Особенности пограничного региона и их влияние на этнонациональную идентичность (по материалам социологических исследований в Харьковской и Белгородской областях) / О. Болдецкая // РЕГИОН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. - 1997. - № 3. - С. 53-58.
10. Шилов В. В. Равнодушное и циничное «поколение надежд» уральской

глубинки? (результаты социологического опроса студентов г. Березники Пермского края) / В. В. Шилов // Власть. - 2014. - № 1. - С. 101-104.

11. Шедяков В. Е. Социализация молодежи и молодежная политика: использование возможностей ценностно-смысловых конструкций для стимулирования желательных поведенческих изменений / В. Е. Шедяков // Молодежное движение: исторический опыт и проблемы: Материалы Всерос. с межд. участием науч.-практ. конф. - Пермь, 2013. - С. 223-231.

12. Шедяков В. Е. Иное всегда дано / В. Е. Шедяков // Бизнес Информ. - 1995. - № 3-4. - С. 8.